

"Радио" Знаете 1968?

«В ожидании чуда...»

Так можно было бы назвать литературный портрет Галины Николаевой, который мы будем передавать в эфире 16 НОЯБРЯ в 17 ч. по третьей программе.

«Я верю, когда Вы пишете о войне, я люблю, когда Вы любите, Вы меня заставляете томиться в ожидании, когда я читаю «Суховой», или испытывать величайшее волнение, читая простое «Порванное письмо». Я вижу Вашу жажду ко всему живому», — писал Галине Николаевой ее «крестный отец» в литературе, поэт Николай Тихонов, получив ее первые стихи. Но даже он, суливший ей «счастье» большого призвания, вряд ли предвидел силу и диапазон ее таланта.

Галина Николаева покоряла читателей каждый раз по-новому.

Так было с ее мужественно-горьким рассказом «Гибель командарма». Это о нем Э. Казакевич скажет, что он «останется в той большой литературе, в которую не влезут иные большие книги, ныне прославленные повсеместно». Так было и с романами «Жатва» и «Битва в пути», с «Повестью о директоре МТС и главном агрономе».

Как и для ее героини Насти Ковшовой, для писательницы, «что широко, то и по плану, что трудно, то и посылно, что высоко — то и по росту!» Иной меры характера она не принимала. Николаева жила в состоянии какого-то повышенного внимания, ожидания чуда. Несмотря на болезнь сердца, в 1942 году в качестве врача она работала на плавуем эвакуогоспитале, доставляя раненых в Горький со Сталинградского фронта. «Свое маленькое дело я делала на совесть», — вспоминает писательница. Об одном таком «маленьком деле» стало известно уже после смерти Николаевой из письма младшего лейтенанта Сухотина, который вспомнил ночь на санитарном пароходе, когда над ним кружились гитлеровские стервятники. Врач Волянская (Николаева) дала свой спасательный пояс раненым, хотя сама плавать не умела. «В ту ночь, — пишет Сухотин, — четверо тяжело раненных лежали на пароходе, с которого все ушли. По нас стреляли и бросали бомбы. А врач Волянская и медсестра Лена Прыгунова добровольно остались с нами».

После войны, став писательницей, Галина Николаева стремится туда, где, по ее мнению, решаются главные вопросы народной жизни. В поле ее зрения — послевоенные колхозы, целина, заводы. И в любой из этих областей она стремилась разобораться до конца, преодолевая трудности в освоении сложнейшего жизненного материала. Но ей одновременно приходилось преодолевать еще более неподатливое сопротивление — собственную болезнь. В разгар работы над романом «Битва в пути» сердце почти отказывает. Из больницы Николаева пишет отчаянные письма. Завершенный роман явился самой чудесной наступательной битвой, выигранной Николаевой. Затем новые книги.